

УДК 37.025

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

П. П. Смирнов

*УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»,
преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции*

Значение образования для большинства современных государств заключается в том, что оно является важнейшим фактором развития экономики, основой экономического и социального благосостояния. Формируемая государством национальная система образования воплощает ценности, цели и потребности нации, которые в совокупности влияют на содержание нормативного образа гражданина как носителя конкретного мировоззрения. Результатом образовательных процессов, происходящих в рамках конкретного общества и конкретного государства, является формирование гражданской идентичности членов этого общества [1, с. 100].

Известно, что любая деятельность имеет как внешнюю, так и внутреннюю детерминацию. Это в полной мере относится как к познавательной, так и к методологической деятельности. В этом смысле методологическая культура курсантов формируется под воздействием внешних условий (степень разработанности методологического знания, методологическая направленность учебных планов и программ, реализация методологических установок преподавателем на каждом занятии и т. д.) и внутренних факторов (методологические потребности курсанта, его познавательные способности, уровень общей культуры, осознание необходимости овладения методологией, умение организовать свою познавательную и методологическую деятельность и др.). Очевидно, что преподаватель призван формировать в диалектическом единстве как внешние, так и внутренние компоненты, обуславливающие в конечном счете методологическую культуру сотрудника. Тем самым ее формирование носит ярко выраженный комплексный характер, охватывает не только собственно философские и методологические вопросы, но и педагогические, психологические, организационные, методические проблемы, которые находятся в органической взаимосвязи и взаимообусловленности.

Поэтому основная задача педагогического коллектива состоит в том, чтобы осмыслить специфику методологической культуры, выявить уровень вооруженности ею обучаемых и на этой основе определить программу их методологической подготовки в процессе преподавания учебного курса во взаимосвязи с другими дисциплинами. Если с учетом профиля обучения эта программа будет построена методом «дерева целей», то тогда в каждой теме (разделе) наряду с учебными и воспитательными задачами может ставиться и решаться одна из конкретных задач методологической подготовки курсантов и слушателей.

Педагогические коллективы имеют возможность оптимизировать данный процесс путем включения вопросов формирования методологической культуры в содержание изучаемого материала, а также путем использования различных методических приемов и средств. Одним из наиболее перспективных направлений, способствующих преимущественному образованию операциональных компонентов методологической культуры курсантов и слушателей, является индивидуальная работа с ними по овладению первичными навыками научного поиска, привлечение к работе в научных кружках. Именно в этот период формируются основные методологические установки, навыки, умения, которые функционируют затем в течение достаточно длительного времени. Вот почему научное решение указанной задачи имеет значение для формирования методологической культуры курсантов.

Известно, что современное методологическое знание очень сильно различается как по форме, так и по уровням, содержанию, способам формализации и т. д. Так, в зависимости от характера и объема методологического знания выделяют философский, общенаучный и специальный (дисциплинарный) уровни методологии. Поскольку в философии происходит процесс интеграции научных знаний из других областей, то особенности преподавания отдельных учебных дисциплин требуют анализа философского уровня методологической культуры и механизма ее формирования у курсантов высших учебных заведений. В свою очередь, в философской методологии в конечном счете в снятом виде интегрируются достижения всего многоуровневого методологического знания.

Под методологической культурой будущего офицера целесообразно понимать такой уровень освоения им методологии как теории, который позволяет со знанием дела, сообразуясь с конкретными условиями, осуществлять выбор методов, обеспечивающих достижение поставленных целей в основных сферах его профессиональной деятельности в соответствии с выполняемыми должностными обязанностями, и эффективно их использовать.

Методологическая культура офицера имеет сложную организацию. Офицер предстает перед нами, прежде всего, как управленец (менеджер) и как педагог (руководитель и организатор процесса обучения и воспитания подчиненных).

Вполне можно согласиться с замечанием И. Канта: «Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными, а именно: искусство управлять и искусство воспитывать...» [2, с. 450].

Соответственно, и в структуре методологической культуры сотрудника органов внутренних дел на первый план выдвигаются методологические основания именно управленческой и педагогической деятельности.

Недостаточный уровень развития методологической культуры личности приводит к тому, что на первый план выдвигается как единственно возможный метод «проб и ошибок», который по определению не предполагает достижения высокой эффективности деятельности, а в некоторых случаях «перебор вариантов» просто невозможен. Органам внутренних дел нельзя действовать методом проб и ошибок, здесь нужны высокопрофессиональные кадры. Бытует мнение: чтобы не лить реки крови при выполнении оперативно-служебных задач, должны литься ведра пота при учебе.

Выбор верных методологических ориентиров во многом обеспечивает успех дела, а допущенные методологические просчеты обрекают его, как показывает практика, на неудачу.

Методологическую культуру можно уподобить сложному архитектурному сооружению, имеющему свой фундамент, несущую конструкцию, ряд этажей и надстроек. В основании этого здания лежит философия, играющая роль всеобщей (универсальной) методологии. И если значение для офицера органов внутренних дел общей и специальной методологии, как правило, не оспаривается, то с философией дело обстоит несколько иначе. Весьма «живучей» остается формула: «польза философии для сотрудника органов внутренних дел весьма сомнительна, а вред — возможен».

Философская культура, как нам представляется, выступает в качестве ядра культуры методологической. Приведем лишь два аргумента в защиту этого тезиса.

Философия — это рефлексивное мышление (рефлексия есть «мыслящее себя мышление»). Овладение методологией рефлексивного мышления имеет исключительное значение для специалиста органов внутренних дел. Способность к глубокому самоанализу, адекватной самооценке — одно из профессиональных качеств офицера. Заниженная самооценка приводит к неверию в собственные силы, переоценке собственных возможностей, неуверенности и робости при организации управленческих действий, управлении подчиненными, преувеличенному вниманию к формальной стороне дела. Завышенная самооценка, наоборот, ведет к самоуверенности, самодовольству, принятию волюнтаристских, авантюристических решений. Только взвешенная оценка собственного потенциала, глубокий учет собственных сильных и слабых сторон, достоинств и недостатков

(а недостатки, как известно, являются прямым продолжением наших достоинств) дают возможность офицеру эффективно выполнять свои многообразные и многотрудные обязанности, избегая как догматизма, так и волюнтаризма.

Кроме того, следует иметь в виду, что многие проблемы, с которыми сталкивается офицер, имеют не внешний, а внутренний источник. Человек часто мучается не потому, что не может справиться с внешними проблемами, а от того, что не может справиться с самим собой, со своими мыслями, со своим сознанием. Поэтому и решение внешних проблем дается ему с таким трудом.

Следовательно, профессионал должен овладевать методологией самоанализа, управления своими психическими и духовными состояниями.

В процессе формирования методологической культуры офицера важную роль призвана играть высшая школа. Располагая серьезными возможностями для решения обозначенной задачи, ведомственные вузы далеко не всегда, к сожалению, эффективно их реализуют. Изменение ситуации предполагает преодоление неких стереотипов, ошибочных психологических установок в сознании и тех, «кого учат», и тех, «кто учит». В первую очередь речь идет о нескольких заблуждениях.

Первое заблуждение заключается в том, что учеба рассматривается как неприятный момент в жизни, который надо просто «пережить как кошмарный сон». Действительно, ранее выпускнику вуза полученного запаса знаний хватало на весь период активной трудовой деятельности. Однако сегодня в любой сфере количество профессионально значимой информации нарастает лавинообразно. Именно это обстоятельство и вызывает к жизни идею непрерывного образования. Мы должны осознать, что процесс овладения знаниями, навыками, умениями — нормальное состояние человека. Перефразируя знаменитое выражение французского философа Р. Декарта «мыслю, следовательно, существую», мы можем сказать: «учусь, значит существую», и это, видимо, не будет большим преувеличением, особенно по отношению к человеку в погонах. Ведь война для кадрового офицера — это экзамен, который неизвестно, когда состоится, но к которому надо готовиться всю жизнь. Конечно, профессионализм высоко ценится в любом виде деятельности. Но в административно-политической сфере плохое знание и неумение делать свое дело граничит с преступлением. Слишком велика цена ошибок сотрудника органов внутренних дел.

Необходимо указать на второе заблуждение: многие обучающиеся вполне искренне полагают, что учебная деятельность — это, прежде всего, процесс запоминания определенного материала. В этом заблуждении их укрепляют, к сожалению, и некоторые преподаватели, делающие ставку на бездумное заучивание учебного материала и натаскивание курсантов на решение стандартных прикладных задач.

Но учеба — это не просто фиксирование, «складирование» накопленной информации, но и овладение способами получения и использования этой информации. Еще древние мыслители вполне справедливо полагали, что «многознание уму не научает».

Современная педагогика выдвигает на первый план следующую «сверхзадачу»: обучающийся должен «научиться учиться», овладеть «технологиями получения знаний» и постоянно эти технологии совершенствовать. Нельзя сказать, что это открытие принадлежит исключительно нашим дням. Вспомним древнюю притчу: хорошо поступит тот, кто накормит голодного человека рыбой, но еще лучше сделает тот, кто научит его ловить рыбу. Идея о том, что «курсант — это не сосуд, который следует наполнить знаниями, а факел, который надо зажечь», всегда имела немало сторонников среди педагогов, в том числе и сотрудников органов внутренних дел. Но обстоятельства, о которых уже шла речь выше, предельно актуализировали проблему творчества и профессионализма в деятельности не только преподавателей, но и курсантов вузов МВД Республики Беларусь.

Еще одно заблуждение, сформировавшееся у многих еще со школьной скамьи, связано со стереотипом: «Я учусь не для себя, а для кого-то другого (родителей, общества и т. д.)». Впоследствии курсант оказывается отчужден от реального процесса овладения знаниями и от результатов этого процесса. В лучшем случае он удачно «имитирует» познавательную деятельность, «подчиняясь» внешним обстоятельствам. При этом, как правило, на первый план выдвигается формальная сторона дела (дипломы, аттестаты, звания и т. п.) и совершенно игнорируется духовный мир личности. Подобная внутренняя установка должна быть преодолена как неадекватная. На смену ей должно прийти понимание того, что ситуация, на самом деле, совершенно обратная — человек учится в первую очередь для самого себя. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов факторы социального порядка: потребности общества, долг перед другими людьми, обязанности гражданина. Но все же учебная деятельность — это процесс глубоко личностный, связанный с реализацией глубинных, сущностных потенций индивида. Не случайно потребность познания относится к числу родовых, базовых потребностей человека.

Учеба — это сознательный выбор обучающегося, своего рода «инвестирование» собственного будущего. Однако требуются значительные усилия командиров и преподавателей, чтобы этот выбор поддерживать. Необходимо постоянное внимание к ценностно-мотивационной сфере личности обучаемого. Установки типа «мы вас сюда не звали», «это ваши проблемы», «не нравится — уходите», характерные для отдельных «горе-воспитателей» в погонах, явно стимулируют стремление определенной части курсантов отчислиться из вуза.

Четвертое заблуждение, требующее преодоления, было в свое время охарактеризовано К. Марксом как «профессиональный кретинизм». Некоторые люди вполне искренне полагают, что успех в каком-то конкретном виде деятельности предполагает полную концентрацию всех сил именно в этой сфере и сознательный отказ от других интересов как мешающих главному делу. Идея не лишена внешней привлекательности, но абсолютно абсурдна по своей сути. «Узкая специализация в широком смысле слова ведет к широкой идиотизации в узком смысле слова», — иронизировал по этому поводу Б. Шоу. Складывается парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: для того, чтобы достичь высоких результатов в определенной сфере деятельности, необходим выход человека за узкие рамки этой деятельности. Получение нетривиальных результатов не достижимо на базе механического «натаскивания». Только продвижение в направлении реализации идеала всестороннего гармоничного развития личности обеспечивает формирование высококлассного специалиста. В данном вопросе очень многое зависит от «личностного измерения», так как профессионал объективно поставлен в ситуацию, требующую принятия нестандартных решений, сообразуясь с динамикой развития боевой обстановки.

Истинный профессионализм будущего офицера органов внутренних дел заключается в том, чтобы уметь выделять важные для теории и практики методологические аспекты во всем массиве теоретических и эмпирических знаний.

Пятое заблуждение связано с несколько упрощенным подходом к моделированию тех качеств, которыми должен обладать выпускник вуза. Кто, например, будет отрицать необходимость формирования у будущего офицера мужества? В педагогической литературе часто цитируется замечание А. С. Макаренко: «Нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить это мужество». Но мужество офицера — это не только и не столько способность пожертвовать собой, сколько готовность принимать решения, брать на себя ответственность за эти решения, за жизни подчиненных, за конечный успех [3, с. 115].

И, наконец, шестое заблуждение. На первый взгляд кажется, что выбор используемых методов и технологий — дело исключительно свободной воли человека и субъект по своему произволу обращается к тому или иному «инструментальному набору» («квадратное — катать, круглое — носить»). Однако на самом деле ситуация выглядит иначе. Метод нельзя рассматривать лишь как конструкцию мыслящего ума, элемент дискурса. Метод оформляется в процессе взаимодействия субъекта и объекта. Разработка или выбор метода (технологии) обусловлены факторами как объективного (характер и свойства познаваемого или преобразуемого объекта; уровень развития основных сфер жизни общества;

функционирующие социальные регуляторы в виде морали, права, религии, традиций и пр.), так и субъективного (содержание и структура теоретических знаний индивида; содержание и структура эмпирического опыта индивида; социально-психологические и нравственно-духовные характеристики индивида; творческий потенциал личности и т. д.).

Высокий уровень методологической культуры офицера обеспечивает ему возможность видеть ситуацию выбора в конкретных оперативно-служебных, педагогических, политических и иных ситуациях, а также со знанием дела этот выбор реализовывать. От уровня методологической культуры сотрудников органов внутренних дел во многом зависит эффективность решения всех задач, поставленных Главой государства.

1. Козыренко Р. Н. Идея справедливости в сфере образования // Организация образовательного процесса в учреждении высшего образования: научные и методические аспекты : сб. ст. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. С. 100–105. [Вернуться к статье](#)
2. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. М. : Наука. 1980. 710 с. [Вернуться к статье](#)
3. Макаренко А. С. О воспитании молодежи // Избранные педагогические произведения / под общ. ред. Г. С. Макаренко. М., 1951. С. 115–135. [Вернуться к статье](#)